

Светлана Михайловна Белякова

ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

В статье анализируются высказывания носителей говоров на темы, актуальные для современной жизни. На основании этого материала делается вывод об адаптивных возможностях русских диалектов.

Диалектоносители, как и люди, говорящие на литературном языке, живут в современном мире. Они вместе со всеми переживают события, происходящие в стране, а некоторые тревожат их в большей степени. Отклик на эти события, на современную ситуацию часто присутствует в их речи, однако диалектологи, как правило, не фиксируют такого рода высказывания и не обращают на них особого внимания. Между тем это материал, представляющий ценность в социолингвистическом плане. Кроме того, он позволяет внести некоторые коррективы в представления о современном диалекте, его адаптивных возможностях.

Прежде всего обратимся к социолингвистическому портрету современного носителя диалекта. Это люди рождения 20–30-х годов. Они, как правило, имеют образование (минимум 4 класса), работали не только в колхозе. Из исторических событий помнят коллективизацию, военные годы, освоение целины. (Еще 10 лет назад нам рассказывали про «восстание», т. е. события гражданской войны, про «единоличную жизнь»). Зачастую это дети репрессированных, а потом реабилитированных отцов. У них сложные отношения с религией, т. к. 30-е годы были временем воинствующего атеизма. Они весьма критически относятся к современной жизни.

В основу статьи легли материалы, записанные нами в 1994–2001 гг. в следующих населенных пунктах Тюменской области: с. Медведево Голышмановского района, с. Сорокино Ярковского района, с. Юргинское Юргинского района, с. Ощепково Абатского района, села Усово и Пелевино Сладковского района. Говоры данных сел относятся к числу старожильческих.

Высказывания носителей говоров были распределены нами по нескольким общим темам, что позволило составить «квазитексты». Эти темы таковы: «Современная жизнь в целом», «Современные нравы», «Местное руководство», «Власть в стране», «Бог», «Климат, экология». Приведем в качестве примера один из таких квазитекстов:

Был застой, а теперь расстрой, все расстроилось. И спросить не у кого, и пожаловаться некому. Все готово — и лукошко на березу.

Теперь воля — тоже не жисть. Такие лбы ходят, не работают.

Колхозы разогнали. А раньше работы — хоть лопатой гребь.

Теперь многих деревень нету, совсем снесены.

Два километра была Бучиха, все развалили, пашня вся стоит. Трактора все попусту стоят. Ко всему попустились.

Фирму нарушили.

Народу нету-ка у нас никакого. Пургой занесёт, ждём, когда нас выгребут.

Сельпо на ниточке дёржится.

Счас старичье одно маленько осталось.

Работы не стаёт теперь, сокращения.

Счас живут около пенсионеров. Нам хоть пенсию платят, сильно не задярживают.

Колхозники не получают денег.

Мы так людей жалеем, которы робят, да им ничего не дают.

Вот о чём душа-то болит...

Вот зачем государство допустило такое?

Счас только картошка да огородно. Но всё-таки не так, как в голодные годы. Картошки-то вдоволь.

Обратимся к анализу языковых средств, используемых современными диалектосителями в высказываниях на актуальные темы.

Во-первых, это употребление речевых штампов как советского, так и постсоветского периодов. Напр.: **неизвестный солдат** — Я все думаю: *неизвестный солдат — наш, поди-ка* (Юрг.); **перестройка** — Я уже две перестройки пережила (Ус.); **застой** — Эта не глянется нам влась, *застой-то лучше был* (Медв.); **реформа** — Пока заварухи этой не было, *реформы* (Ус.). Отметим также словосочетание **Белый дом** как практически повсеместное название здания сельской администрации. Напр.: *В Белый дом придешь, все хóдом ходят, и все не робят* (Юрг.).

Во-вторых, это лексика литературного языка, подвергающаяся в говорах различным процессам адаптации. Наиболее типичными из них являются следующие:

а) актуализация внутренней формы слова, установление мотивационных связей: *Налог наложут* (Медв.); *Молока наложут 300 литров* [т. е. установят налог], *все таскали, сдавали* (Ус.). *Умер от удара лучей* [т. е. солнечного удара] (Ус.). *Загоняли в колхозы-то. Брат сразу зашел, лошадь завел* (Ус.);

б) изменение сочетаемости литературного слова: *Колхозы начались* (Медв.). *Война объявилась* (Медв.) (ср.: *войну объявили*). *Переболела инфарктом* (Ус.). *Поднялось восстание* (Ус.) (ср. лит.: *поднять восстание*). *Природа испортилась. Люди испортились, и природа перестала совпадать* (Ус.). *Столько безработицы* (Ус.) (ср.: *Полно безработчих* — Юрг.). *Он попал под аварию* (Медв.). При этом глаголы, употребляемые в литературном языке, как уже отмечалось нами [Белякова 1989], зачастую заменяются общерусскими глаголами с более широким значением, напр.: *произошла, совершилась революция* (ЛЯ) — *сделалась революция* (диал.); *организовали колхоз* (ЛЯ) — *сделали колхоз* (диал.).

Многие слова литературного языка осваиваются говорами без изменений, органично переходя из одной подсистемы языка в другую. См., напр.: употребление лексем **атмосфера, климат** в следующих контекстах: *То ли уж время такое, то ли такая атмосфера отравлена* (Ус.). *Климат какой-то никакой: то жаром убьет, то морозом* (Ус.).

Отметим и частые случаи обыгрывания литературной лексики, когда носитель говора, ощущая ее некоторую чужеродность, стремится в ходе ее употребления создать комический эффект. *Укол поросенку делает: то ли это сыворотка, то ли какая простокиша разведена на воде* (Медв.). *Это дивно [давно] уже, как перестройка сделалась, так и перестроились* (Ус.).

Для описания и оценки сегодняшней ситуации активно используется и диалектная лексика. *Трактора все попусту стоят. Ко всему попустились* (Сор.). (Попутно отметим здесь актуализацию внутренней формы). *На базаре одне ремки [тряпки] только* (Юрг.). *Коммунисты хватали, умали и тебе и себе, а теперь — только себе, а ты помешкашь* (Медв.). *Фирма нарушылась* (Ощ.). *Ладно хоть позапаслись хохоряшками, такая дороговись [дороговизна]* (Юрг.).

Очень часто для характеристики явлений современной жизни употребляются традиционные для говора выразительные средства. Наиболее частотными являются пословицы и поговорки. Напр.: *Сельпо на ниточке держится* (Ощ.). *Перво с головки надо пресекать, а потом с хвоста // Надо головку сначала щупать, а потом охвостье* (Медв.). *Уж отробились — и лукошко на березу* (Медв.) (о том, что мало работают). *Все видят и все молчат: не мой воз — не мне везти* (Сор.). *Сами ездят по гостям [правительство], а тут как шло, так и ехало* (Медв.). *Теперь ни песен ни басен, одно вино хлещут* (Пел.).

Весьма употребительны и сравнительные обороты. *Раньше работы — хоть лопатой греби* (Сор.). *Люди злы стали как зверята* (Медв.). *Теперь ни лагерей пионерских нет, все как стадо баранов* (Медв.). *Директор совхоза на дойку пришел, они [дойрки], как котята, пьяные* (Ощ.). *Он был исколот [лечили уколами] как решето* (Ус.).

Реже отмечаются случаи метафоры. *В один год все провалилось* (Юрг.). *За шкуру их [детей] – и на выпаса́ [в детский сад]* (Медв.). *В бедноте жили и счас не расцвели* (Медв.). *Один начал, растворил – а примешивать-то нечем. Теперь этот примешивает* (Медв.). (Речь идет о президентах страны, сравнение с процессом замешивания теста). *Пенсии если подвысят, то цены перескочут эту надбавку* (Ус.).

Как видно из приведенных примеров, преобладают бестиарные сравнения и метафоры.

Пословицы, поговорки и сравнения при этом могут комментироваться или служить выводом, итогом собственных рассуждений (см. об этом: Чагишева, 1976; Лютикова, 1999). Напр.: *Со старыми соберем: как будто Бог есть, с молодыми – в Бога не верим. Оттуда оторвался и сюда не пал, в воздухе телепаешься, как мизгирь [паук]* (Медв.).

Приведенный материал позволяет, на наш взгляд, сделать некоторые обобщения, относящиеся к характеристике современного состояния русских диалектов. Как известно, это состояние оценивается в отечественном языкознании по-разному, в диапазоне от «современные говоры в традиционном понимании разрушены» [Попов 1984: 121] до прямо противоположных утверждений: «Русские диалекты проявили большую устойчивость и сохраняются как нормально функционирующие системы» [Калнынь 1997: 120]. Справедливости ради следует сказать, что большинство диалектологов не столь категоричны и говорят о разного рода переходных явлениях при контактировании литературного языка и говоров и эволюции диалектов. Так, Т. С. Коготкова считает, что существуют психолингвистические факторы, сдерживающие наступление литературного языка на говоры [Коготкова 1979]. В то же время нельзя отрицать эволюционные процессы, проявляющиеся в «наддиалектных» «новых особенностях, появляющихся в языке современной деревни» [Филин 1949: 8], в сходстве адаптации литературных лексем в разных говорах, а также в разговорной речи и просторечии. Вероятно, это объясняется не только близостью данных подсистем русского языка, но может свидетельствовать и об их постепенной интеграции. Внешние деструктивные факторы, о которых пишет Л. Э. Калнынь (исчезновение населенных пунктов, переселение и физическое уничтожение носителей диалектов) [Калнынь 1997], разумеется, оказали огромное влияние на судьбу русских говоров. Однако несомненна и их внутренняя эволюция, приводящая к постепенному формированию сельского просторечия, по определению В. В. Колесова, или народной разговорной речи. Фонетические особенности изучаемых нами говоров постепенно нивелируются. Повсеместно утрачивается оканье, лишь спорадически отмечаются переходы а>е, е>и под ударением. (См. работы: Романова 1997; Романова 2001). Утрачивается диалектная лексика, в особенности бытовая. (См.: курсовые и дипломные работы, выполненные под нашим руководством, материалом которых послужили социолингвистические исследования функционирования некоторых слоев лексики в разных возрастных группах сельского населения). Об этом же весьма явственно говорят и сами диалектоносители: *Теперь речь-то другая стала* (Ус.). *По-сегодняшнему сказать...* (Пел.). Однако, как показывают наши наблюдения и, в частности, приведенный здесь материал, в целом лексико-семантическая система современного диалекта (включая и ее изобразительно-выразительные средства) активно функционирует. Это подтверждает вывод Т. С. Коготковой о наличии в говорах «гибкой лексико-семантической структуры... которая длительное время способна выполнять различные коммуникативные задания, связанные с реальной и социальной действительностью наших дней» [Коготкова 1979: 302]. Видоизменяясь, современный диалект продолжает осуществлять свои когнитивные, коммуникативные и аксиологические функции.

Возвращаясь к портрету современного носителя говора, приведем еще один небольшой квазитекст, позволяющий закончить рассуждения и диалектоносителя, и диалектолога на оптимистической ноте.

Мы прекрасную жизнь прожили. Голод, нужда — и веселье было. Нам есть что вспомнить.

Нам не страшно, мы пережили все. Жизнь меняется, и люди приспособляются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова С. М. Литературные слова в современном говоре // Речевая норма и диалект. Тюмень, 1989. Деп. в ИНИОН № 39806 от 18.10.89. С. 103–107.
2. Калнынь Л. Э. Русские диалекты в современной языковой ситуации и их динамика // Вопросы языкознания. 1997. № 3. С. 115–122.
3. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология. М., 1979.
4. Лютикова В. Д. Языковая личность и идиолект. Тюмень, 1999.
5. Попов И. А. О принципах разработки программы собирания сведений для областных словарей // Теория и практика современной лексикографии. Л., 1984. С. 116–124.
6. Романова М. А. Изменения в системе предупредного вокализма occurring говоров юга Тюменской области // Экология культуры и образования: филология, философия, история. Тюмень, 1997. С. 114–118.
7. Романова М. А. Как могло возникнуть аканье в русских говорах Северного Зауралья? // Славянские духовные ценности на рубеже веков. Тюмень, 2001. С. 139–145.
8. Филин Ф. П. Говоры современной деревни и Диалектологический атлас русского языка // Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка. Вып. 6. М.; Л., 1949.
9. Чагишева В. И. Фразеологизмы и другие устойчивые сочетания в речи одного лица // Вопросы русской диалектологии. Л., 1976. С. 117–120.

СОКРАЩЕНИЯ

- Медв. — с. Медведево Голышмановского р-на
 Ощ. — с. Ощепково Абатского р-на
 Пел. — с. Пелевино Сладковского р-на
 Сор. — с. Сорокино Ярковского р-на
 Ус. — с. Усово Сладковского р-на
 Юрг. — с. Юргинское Юргинского р-на

Наталья Владимовна Лабунец

ДИАЛЕКТНЫЙ СЛОВАРЬ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Создание новых диалектных словарей русского языка остается актуальной проблемой, особенно для тех территорий, которые не были предметом специальных лексикографических описаний. К числу таких регионов принадлежит Тюменская область. В статье обосновываются цель и задачи словаря народных географических терминов юга Тюменской области, приводятся словарные материалы.

Современный этап развития русского языка характеризуется широким воздействием средств массовой информации на языковое сознание диалектоносителей, что неминуемо ведет к глубинным изменениям в структуре говора. Но территориальные диалекты, считают ученые, не умирают, трансформируясь в особые новые формы разговорной речи, в которой утрачиваются многие архаичные черты и развиваются новые особенности [Диалектная лексикология 1999: 3]. В связи с этим актуальными становятся исследования, опирающиеся на материал, собранный в полевых условиях в 50–80-е гг. XX в. В насто-